

Прощаясь с тысячелетием

Прости, Господи, что не дано уж нам собраться в Святом Вифлееме у загончика для скота, чтобы поклониться Младенцу. Не страх и нищета, не холод и беспредел тому причиной. Наши предки, разутые и раздетые, голодные и незащитные, в самые лихие годы пешочком, по бездорожью добирались-таки до святых ясель, ибо Рождество Христово — праздник не столько тела, сколько духа человеческого. А душа наша идти не может, она дремлет в вечной мерзлоте неверия.

С каждым годом мельчает, обесценивается, сходит на нет творение рук Твоих, Господи. Угасаем каждый в своей скорлупе, каждый в своей боли, в своем одиночестве. Бес несовместимости пожирает, не дает человеку подойти к человеку. Даже кресты на храмах, символ страданий Твоих, мало кого волнуют. В свое время бесы отняли храмы у нас, порушили, опустошили, поглумились над ними, потом, как ни в чем не бывало, вернули. Мы с радостью их приняли, полагая, что, как только обновим алтарь и позолотим крест, все вернется на круги своя. Ан нет, не вернулось. Святыни не терпят глумления над собой, они перестают быть святынями.

Прости, Господи. Не уберегли мы чудо нашего бытия, Слово, которое вначале было у Бога, и которое было Бог. В трудные времена было оно нам прибежищем и утешением, домом родным и печкой теплой, но трудным временам не было конца и края. Когда нужда приперла, демоны стали подбивать — а почему бы вам не выставить на продажу свой чудесный, благословенный, неповторимый язык? Мы поддались искушению и затаскали свой язык по всем злачным местам. Сегодня от знаменитой речи праведников остались вереницы пустых звуков, пригодных для сведения счетов, для обмана ближнего и самого себя, но для храма, для исповеди, для общения с Небесами наша речь уже малопригодна...

Измельчал, постарел, подешвел сегодня человек. Это самая большая катастрофа со дня сотворения мира, ибо Господь создал человека по образу и подобию своему. «Ищите лица Моего», — говорит Господь через своих пророков. В каком-то смысле жизнь человеческая есть поиск того Лица, которое несет в себе Свет, Покой, Благодарь. Но, Боже милостивый, разглядите лица, окружающие нас! Озабоченность, печаль, горе, неуверенность, пустота, порок, отчаяние... «Ищите лица Моего»... Что искать, где, как, у кого?! Разуверившись в ближнем, мы освободили себя от любви к человеческому роду вообще. Особенно стали раздражать умные, порядочные, достойные... Сегодня притча о добром Самаритянине, подобравшем на дороге побитого злодеями незнакомца, вызывает усмешку, точно речь идет о неразумном размещении капитала.

Прости, Господи, что мы так давно, так далеко отошли от самих себя, что уже плохо соображаем, где восход, где заход, что есть земное, что есть небесное, что можно, а чего нельзя НИГДЕ, НИКАК, НИ ПРИ КАКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ!!! Сидим на пустоте и радуемся, как дети, бескрайности, безбрежности нашей пустоты. Читаем, смотрим и слушаем всякую чепуху и радуемся — до чего быстро и всесторонне глупеем! Забавляемся небрежением нравов, полагая, что это полезно. Бодрится дух, молодеет тело. И так когда с одной, когда с другой, когда с одним, когда с другим, пока аморальность не стала нашей натурой. Наши безграмотные предки отрывком из Нагорной проповеди, передаваемой из уст в уста, из поколения в поколение, воздвигли Христианскую цивилизацию на тысячи лет. Мы же, образованные, повидавшие свет, с Библией у изголовья, не в состоянии обустроить свой завтрашний день.

Дети безбожнейшего века, мы можем взорвать города и горы,

Ч Е Л О В Е К

Моск. новости.
1999. - 28 дек. -
с. 5.

Ион ДРУЦЭ,

писатель

но положить кирпич на кирпич так, чтобы они пролежали сто лет, уже не можем. Мы утратили тайну долгосрочных оснований. И даже когда громогласно объявляем, что, мол, с разбрасыванием камней покончено — с завтрашнего дня начинаем их собирать, даже когда мы их в самом деле собираем и проходим перед всем миром с кошелкой собранных камней на себе, Ты, Господи, знаешь, что в душе мы были и остались разбрасывателями. Опасность самоуничтожения витает над созданным Тобой таким прекрасным и таким незащитным миром!..

На улице светло и тихо, с елок падают снежинки. Ночь перед Рождеством, двухтысячная ночь... Тебе, Господи, введомы наша печаль, и, чтобы утешить, чтобы не дать нам совсем пасть духом, небо в эту ночь как никогда светится, плывут по воздуху сказочные снежинки, и где-то далеко-далеко детский голосок поет песню про тех трех волхвов, пришедших издалека поклониться Младенцу... Голосочек слабый. То слышно, то опять не слышно его, вовеки не вытащить наш дух из вечной мерзлоты неверия. И все же... Белые снега, и голубое небо, и детский голосок свидетельствуют о том, что даже теперь, при всех наших грехах и заблуждениях, Господь нас не бросил, не отвернулся, и Вифлеемская звезда, вознесшаяся над святыми яслями, светя сегодня всему миру, она, конечно же, светит и нам.